

АФИНСКИЕ СОФИСТЫ И РИТОРЫ V ВЕКА

И. В. Денисова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 27 декабря 2022 г.

Аннотация: *предпринята попытка систематизации и обобщения сведений о риторическо-софистической традиции в Афинах V в. После бурного расцвета афинской риторики IV столетия ведущая роль в интеллектуальной жизни города переходит к философам. Однако мы можем насчитать около десятка видных риторов, ведущим из которых был Лахар, руководивший школой. Также известны софист Леонтий (отец императрицы Афинаиды-Евдокии) и философ и ритор Салюстий. Христианизация города мало сказалась на риторической традиции, хотя практически все софисты V в. оставались язычниками.*

Ключевые слова: *интеллектуалы, Афины, риторы, софисты, язычество, школа, христианизация.*

Abstract: *the paper attempts to systematize and generalize information about the rhetorical-sophistical tradition in Athens in the 5th century. After the flourishing of the Athenian rhetoric of the 4th century, the leading role in the intellectual life of the city passes to philosophers. However, we can count about a dozen prominent rhetoricians, the leader of which was Lahar, who led the school. Also known are the sophist Leontius (father of Empress Athenaida-Eudokia) and the philosopher and rhetorician Salustius. The Christianization of the city had little effect on the rhetorical tradition, although practically all the sophists of the 5th century remained pagans.*

Key words: *intellectuals, Athens, orators, sophists, paganism, school, Christianization.*

После бурной эпохи середины – 2-й половины IV в., когда риторика и софистика достигли в Афинах своего расцвета, а в школах города преподавали Юлиан Каппадокийский, Прозерсий, Гимерий, обучались Либаний, император Юлиан, Василий Великий, Григорий Назианзин [1, с. 597–613], наступает более спокойное время V столетия. В этот период на первые роли выдвигается философская школа неоплатонизма.

Однако и риторика представлена в это время в Афинах целым рядом известных имен, которые заслуживают нашего рассмотрения. Это работавшие в Афинах софисты Апрониан, Леонтий, Гераклеон, Гермий, Лахар, Митрофан, Прокл, Сопатр, Супериан, Евстафий, а также обучавшийся в Афинах Николай и Салюстий, более известный как философ.

Крупнейшим софистом периода был Лахар, руководитель единственной точно известной риторической школы, а Леонтий получил известность как отец Афинаиды-Евдокии, жены императора Феодосия Младшего.

Софисты 1-й половины V в. (эпоха Леонтия)

Апрониан упоминается в эпиграфических источниках как софист, работавший в 408–410 гг. (PLRE II, 124). Он поставил в упомянутое время статую перед стоей Адриана в честь восточного префекта претория (РРО) Иллирика Геркулия (IG II² 4225).

Леонтий (PLRE II, 668–669) – уроженец Афин (Joh. Mal. 353; Chron. Pasch. 420; Evagr. HE I, 20; Zon. XIII 22,6; Cedr. I, 590), софист 415–420 гг. Назван «Гераклитом» в Chron. Pasch. 420 и Иоанном Никиусским (84, 29), но в других местах – Леонтием. Иоанн Малала называет его «богатым человеком» (eurorotatos) (Joh. Mal. 353). Отец Афинаиды-Евдокии (впоследствии императрицы) (Soc. VII 21, 8; Joh. Mal. 353; Chron. Pasch. 420; Joh. Nikiu 84, 29; Theoph. AM 5911; Zon. XIII 22, 6; Cedr. I, 590). Имел также еще двух сыновей – Гессия и Валерия. Он был назначен против своей воли на кафедру софиста в Афины при поддержке историка Олимпиодора (Olymp. Fr. 28; Soc. VII 21, 8). В ряде источников назван философом (Joh. Mal. 353; Chron. Pasch. 420; Theoph. AM 5911; Zon. XIII 22, 6). В число его учеников включают прежде всего его дочь Афинаиду (Soc. VII 21, 8). Был назначен на свой пост городского официального ритора дважды – в 415 и 416 гг. (Olymp. Fr. 28) [2, с. 25], точнее между летом 415 г. (fr. 26) и летом 416 г. (fr. 31). Знал латинский язык и обучил ему свою дочь. Если предположить его симпатии к группировке «латинофилов» [там же, с. 65], то это обстоятельство объяснит некоторую неприязнь к Леонтию большинства коллег-интеллектуалов. Умер к 420 г. в Афинах (Chron. Pasch. 420; Joh. Mal. 353), во всяком случае до того, как Евдокия вышла замуж за Феодосия II 7 июня 421 г., оставив ей в наследство одну номисму, так как был уверен, что она преуспееет в жизни благодаря своей женской судьбе.

В историографии высказывались предположения о Леонтии не как о коренном афинянце, а как о странствующем софисте [там же, с. 25]. Есть некоторые намеки о том, что Леонтий мог принять христианство (что тоже могло вызвать неприязнь к нему со стороны «коллег по цеху», прежде всего философско-неоплатоников), однако в письменной традиции об этом прямо ничего не говорится. Связь Леонтия с Олимпиодором прослежена Аланом Кэмероном, который предполагает их знакомство в Египте. Этот же ученый высказывает предположение о сложных отношениях Леонтия с интеллектуальным сообществом Афин [3, р. 274], однако подтвердить эти предположения невозможно.

Гераклеон (PLRE II, 539) упоминается в единственном и позднем источнике – Суда (Suid. Λ 165) как учитель софиста Лахара, уроженец Афин, работавший в начале–середине V в. Его собственная специализация прямо не указана. Однако учить будущего софиста могли только грамматик и ритор, при этом учителем того или иного ученого обычно называют специалиста в той же области, чему он собственно и научил того, о ком идет речь как об основном персонаже отрывка. Так что более чем вероятно предположить, что Гераклеон тоже был ритором (софистом).

Вокруг софиста Лахара

Сведения о софистах середины и 2-й половины V в. сосредоточены вокруг Лахара – крупнейшей фигуры этого рода: это пять учеников и два сына, имеющих отношение к риторической традиции. Лахар возглавлял единственную точно известную нам риторическую школу V в. в Афинах.

Кроме того, если по всем прочим софистам основным источником является Суда (и по кругу Лахара тоже), то здесь добавляется «Философская история» Дамаския в реконструкции П. Афанасиады [4]. Перевод этого сочинения (полный) был издан Н. Н. Болговым [5], частичный перевод издан Е. В. Афонасиным [6]¹.

Лахар – ведущий афинский софист середины – конца V в. (PLRE II, 652–653). Уроженец Афин, сын Лахара (Suid. Λ 165). Жил и работал при императорах Маркиане и Льве.

В области риторики учился у Гераклеона и своего отца Лахара. Учился также философии в Афинах у Сириана, где Прокл стал его соучеником (Marin. VP 11–12: «Риторы в Афинах готовы были драться за Прокла, полагая, что приехал он к ним; но он и тут пренебрег риторическими занятиями, а направился к первому среди философов, Сириану, сыну Филоксена. При Сириане был тогда и Лахар, ученик этого

философа, искушенный в философских рассуждениях и столь же славный в софистике, как Гомер в поэзии»).

Отец Митрофана (Suid. Μ 1011) и Евстафия.

Марин полон восхищения его благочестием и философским поведением. Он пишет о Лахаре в самых превосходных выражениях и рассказывает историю о том, как они вместе с Сирианом впервые встретили молодого Прокла и убедились в том, что иноземный юноша также поклоняется лунному божеству. Отсюда проистекает приблизительная датировка учебы в пределах 430–450 гг.

Официальный софист в Афинах (Suid. Λ 165 = Σ 799). Он хорошо владел философией, но более был известен как софист («столь же славный в софистике, как Гомер в поэзии») (Marin. VP 11).

Он стал софистом путем личного обучения, личных усилий, а не в силу природных склонностей. Его идеальный образ жизни сделал его в большей мере философом, нежели софистом.

Учитель Николая – константинопольского софиста 2-й половины V в. из Мир Ликийских (Suid. Λ 165; Ν 395)²; Евстафия³ и Астерия⁴ (Suid. Λ 165); Супериана и крупнейшего философа схоларха Дамаския (Dam. Fr. 140 = Σ 799).

Автор нескольких работ: «О риторической композиции», «Риторический словарь», «Рассуждения (диалексисы)», «История против Корнута» (Suid. Λ 165). О сохранившихся фрагментах его трудов см.: Christ-Schmid-Stachlin II 2, 1101 n. 7.

Как оратор перед публикой он был медлительным и достаточно вялым. Внешним обликом он был красив. Он однажды ослеп, но смог восстановить утраченное зрение (Suid. Λ 165 = Σ 799).

Его надгробная надпись из Афин частично сохранилась (IG III² № 1382 = II² № 119 Athens). Эта длинная, но, к сожалению, крайне испорченная погребальная эпитафия (№ 119, Athens, Epigraphic Museum; SEG 30, № 276; реконструированы первые пять строк), составленная его сыном Евстафием, вос-

² «Николай оратор был учеником Плутарха и Прокла. Он писал декламации и риторические упражнения и другие работы. Процветал в царствование Льва Старшего и до Зенона и Анастасия» (Dam. 64 Ath.). Сочинения Николая см.: [7, I, р. 266–420]. Видимо, он был скорее соучеником Прокла, чем его учеником. Согласно Марину (VP 10) именно Николай (который тоже был родом из Ликийи) встретил Прокла в Пирее и проводил в Афины, предложив по дороге воды из священного источника, расположенного рядом со статуей Сократа, что Марин интерпретирует как добрый знак.

³ PLRE II, 436–437: софист из Афродисиады в Карию, автор мелетий, был видным членом христианской общины в Адрутте (Адруте) в Лидии (Suid. Ε 3750). Он был одним из лучших учеников Лахара.

⁴ Asterius 6 – PLRE II, 171: выдающийся софист на Востоке конца V в.

¹ Лахара Е. В. Афонасин в своем переводе называет Лакхарисом (в оригинале – Lachares, что передается как Лахар).

хваляет многие добродетели Лахара в согласии со сведениями Марина и Дамаския.

Дамаский видел его статую (предположительно в Афинах).

Дамаский (Dam. 62A Ath.) так пишет о Лахаре: «Я действительно знаю, что Лахар стал софистом через прилежание скорее, чем через природную одаренность, так как я читал некоторые из его речей. И мое первое впечатление, судя из его сочинений, что он был исключительно прилежен, хотя не особо одарен. Я также видел статую, которая говорит непосредственно, какого рода мужем был Лахар: скорее медлительный в интеллектуальных занятиях, но своим обликом он воплощал такие добродетели, как красота и благо; достойный реально быть названным философом скорее, чем софистом; действительно, Лахар был мужем, много любимым богами, который потерял свое зрение, но затем восстановил его».

Своих многочисленных учеников Лахар обучал не в частном порядке, а в высшей риторической школе, о чем сообщает Дамаский, и это – единственное прямое упоминание о риторической школе в Афинах V в.

Митрофан (PLRE II, 762) – софист конца V в., сын Лахара, следовательно – уроженец Афин. Подвергся нападкам со стороны Супериана в его речи (Suid. M 1011). Дамаский (62C Ath.) пишет: «Софист Митрофан был потомком Лахара. Еще в детстве, будучи совсем ребенком, он кричал: “Я – лысый Аристофан”, – хотя и не мог ничего об этом знать даже понаслышке. Когда же люди, слышавшие эти крики, спрашивали его, что он имеет в виду, то он решительно настаивал на том, что не имеет никакого понятия о смысле сказанного. Софист Супериан написал речь против этого Митрофана».

Авторы PLRE полагают, что фраза о плешивом Аристофане является проявлением незаурядных способностей Митрофана с раннего возраста («вундеркинда»), подключенного к «тайному знанию».

Евстафий (Eustaphius 6: PLRE II, 434) – писатель в области риторики V в., названный софистизирующим. Автор комментариев к Staseis Гермогена, о чем сообщает Иоанн Доксопатр (Rhet. Gr. II, 545). Также цитируется Максимом Планудом. П. Афанассиади считает его сыном Лахара, автором частично сохранившейся надписи.

Супериан (PLRE II, 1041) – уроженец Исаврии, начал обучаться риторике уже в зрелом возрасте. Ученик Лахара. Удовлетворил свои амбиции тем, что был назначен на официальную кафедру софиста в Афины (Suid. O 1079, Σ 799). Письменно напал на Митрофана, посвятив ему специальную речь (Suid. O 1079).

Дамаский так пишет о нем: «Супериан, софист исаврийского происхождения школы Лахара. Этот

Супериан пришел учиться довольно поздно и также имел тупой ум, но он был настолько трудолюбивый и серьезный, что в возрасте более чем 30 лет он начал читать работы риториков и вообще заниматься свободными искусствами и принуждал себя (не жалея ни выговора, ни кнута) учиться в таком пожилом возрасте, совершенно как тот, кто был заставляем наставниками и учителями учиться в юности, как если бы до сих пор был юным. Этого Супериана часто видели в общественных банях с нанесенными им самому себе ударами бича. И действительно, он не потерпел неудачу в своих надеждах, так как немного спустя был публично провозглашен софистом «в блистающих и прославленных Афинах», став ненамного позади Лахара в известности» (Dam. 61 Ath.).

Салюстий по неведомым причинам не попал в свод PLRE. Его не следует путать с одноименным префектом претория и сподвижником императора Юлиана Отступника. Дамаский так пишет о нем как о софисте: «Салюстий приехал из Афин в Александрию с философом Исидором. По линии своего отца Салюстий происходил из ... в Сирии⁵, в то время как его мать была эмесянкой. Имя его отца было Василид, а его матери Феоклея. Человек многих талантов с суровым и честлюбивым характером, он первым делом положил свой глаз на судебную карьеру и посещал риторические курсы Евноя, софиста, который был тогда в Эмесе. Но впоследствии он обратил свое внимание от юридической карьеры к этому софисту и поэтому начал изучать ораторов, будучи восхищен его трудолюбием не менее чем его природной одаренностью. Поэтому он выучил наизусть целые публичные речи Демосфена, но в то же время мог и импровизировать, хотя и не в манере современных софистов, но имитируя архаический отпечаток риторических сочинений. И действительно, он писал речи, которые были не намного хуже тех. ... Когда Салюстий уже стал сильным мастером своего искусства – полный юношеской самоуверенности и напыщенных слов, считая Евноя недостойным себя, он приплыл в Александрию и начал подбирать себе учителей риторики там» (Dam. 60 Ath.). Далее целая обширная глава 66 у Дамаския посвящена Салюстию как философу, что выходит за рамки нашей темы.

Э. Уоттс предполагает, что в середине V в. «Афины имели еще живую группу риторических школ во времена деятельности Прокла и, по-видимому, существенное студенческое население» [8, p. 79ff]. Афинские риторические школы были руководимы такими людьми, как Лахар / Супериан и Салюстий. В таком случае логично предположить, что Супериан наследовал Лахару в школе последнего, а его нападки на Митрофана были вызваны конкуренцией в борьбе за

⁵ По мнению ряда специалистов, в том числе Э. Уоттса, Салюстий был армянином.

должность схолаха, так как Митрофан был сыном Лахара и, видимо, имел больше формальных прав на преемство в школе.

Софисты конца V в.

Сопатр (PLRE II, 1020) – риторический писатель V в., преподаватель в Афинах (Walz. Rhet. Gr. VIII, 55). Автор различных риторических сочинений, сохранившихся только фрагментарно:

– Rhet. Gr. IV. V, p. 1-211; VII 34, 247 – комментарии на Staseis Гермогена;

– Rhet. Gr. VIII p. 2-385, *Diaporesis setematon*;

– Rhet. Gr. VII 1294 *Methapoesis*. Фрагменты этого сочинения см.: RhM 65. 1910. P. 504 ff.

Он также упоминается несколькими поздними комментаторами (Walz. Rhet. Gr. II 156, 161, 288, 371; VI 456 (цитируется вместе с Теоном); VIII 620, 627). Также писал комментарии к сочинениям Элия Аристиды (Christ-Schmid-Stachlin VII 2, 2 p. 708).

Гермий (PLRE II, 548) – ритор, упомянут в источниках как работавший в Афинах в 473–476 гг. Уроженец Александрии. Имел «широкую репутацию» (был широко известен), когда в городе находился Пампрепий (Dam. Fr. 289 = Suid. II 137). Не следует путать с философом Гермием Александрийским.

Прокл (Proclus 7: PLRE II, 919) – софист в Афинах на рубеже V–VI вв. Умер и был похоронен в Аравии (Princ. Exr. Syr. 1899. III, p. 294, n. 375). Место смерти – Максимианополь (Шакка) в Аравии. Не следует путать его с великим философом Проклом Ликийским.

Как видим, в этот период в Афинах меньше слышно о школах и схолах: риторика сосредоточилась в пределах официальных городских кафедр. В V в. и 1-й трети VI в. доминирует философская школа. Однако имена софистов этого времени достаточно известны, а от Сопатра сохранились даже значительные фрагменты сочинений.

Мы можем предполагать наличие по меньшей мере двух школ риторики – Лахара / Супериана и Салюстия, причем о первой Дамаский прямо сообщает в «Философской истории». Наличие второй гипотетично; даже если она и существовала какое-то время, Салюстий в итоге предпочел уйти в Академию, где у него и возник конфликт с Проклом.

Процесс ухода в тень риторики и усиления философии в V в. в Афинах Э. Уоттс связывает с христианизацией города. Афинская община христиан начала усиливаться с начала столетия. Свидетельства значительного роста стало невозможно игнорировать с 420-х гг. Христиане, по всей видимости, начали бороться с нехристианскими элементами, особенно среди влиятельных интеллектуалов.

Но, несмотря на свой количественный рост, христианская община Афин, по-видимому, имела в V в.

лишь локальное влияние, лишь когда ее усилия опирались на имперские ресурсы. Такое вмешательство, пока еще эффективное, имело место без какой-то четкой регулярности, эпизодически.

Интеллектуалы, прежде всего преподаватели, большинство из которых были язычниками, пытались определить, как лучше приспособиться к новому общественно-политическому окружению, в котором их независимость уменьшалась, а религиозные вопросы не могли игнорироваться.

Среди этих изменений в городе имел место явный сдвиг в фокусе сохранившихся источников, описывающих афинское образование. Если источники IV в. говорят прежде всего об афинских риториках, а интеллектуальная культура Афин IV в. в основном известна по блестящим учителям риторики, то источники V в. связаны в первую очередь уже с афинскими философами [Ibid., p. 80]. В V в. Афинская философская школа неоплатонизма вновь возникла как живой центр современного философского обучения для всего позднеантичного мира.

В ходе дальнейшей христианизации в середине V в. перестали праздноваться Панафиней⁶, храмы города постепенно стали закрываться [9]. Одновременно удалялись статуи, связанные с культами языческих богов и со многими из этих храмов⁷. Тем не менее афинская христианская община еще не стала полностью доминирующей местной политической силой [10]. Фактически эти успехи христиан были в значительной степени результатом прямого имперского вмешательства [11; 12].

Лидер язычников-интеллектуалов Прокл должен был приобрести огромное количество врагов в городе [13], причем среди языческих интеллектуалов тоже. Известно, к примеру, что Прокл поссорился со студентами Салюстия, армянского философа и софиста (Dam. 68 Ath.), который сам окончил свои дни при дворе несчастливой проязыческого узурпатора Марцеллина в Иллирии.

В VI столетии мы уже не встречаем в источниках имена и факты жизни афинских софистов. После прекращения деятельности философской школы на рубеже 520–530-х гг. и философы, как и языческие интеллектуалы в целом, окончательно уходят из Афин, а город уступает место интеллектуальной столице империи – Александрии [14].

⁶ Невозможно определить точную дату их прекращения, но «Философская история» (Dam. 105 Ath.), как кажется, указывает, что это было возможно не дольше, чем спонсорство праздника, – до конца 460-х гг.

⁷ Marin. VP, 29–30 указывает, что храмы оставались нетронутыми, если не открытыми, еще в последней части V в. Археолог А. Франц полагает, что статуя Афины Промехос на Акрополе стояла до 462 г., но эта дата может быть слишком поздней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова И. В. В какой афинской школе обучались Св. Григорий Богослов и Св. Василий Великий? / И. В. Денисова // *Via in tempore. История, политология.* 2021. – Т. 48, № 3. – С. 597–613.
2. Александрова Т. Л. Византийская императрица Афинаида-Евдокия. Жизнь и творчество в контексте правления императора Феодосия II (401–450) / Т. Л. Александрова. – СПб. : Алетейя, 2018. – 416 с.
3. Cameron Al. The empress and the poet : Paganism and Politics at the Court of Theodosios II / Al. Cameron // *Yale Classical Studies.* 27. – 1982. – P. 217–289.
4. Athanassiadi P. Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. – Athens, 1999.
5. Дамаский. Философская история (Жизнь Исидора) // Мир Поздней античности. Документы и материалы. Вып. 13. – Белгород, 2019. – 180 с.
6. Афонасин Е. В. Дамаский в Афинах : избранные фрагменты его «Философской истории» / Е. В. Афонасин // *Платоновские исследования* 13.2.2020. – С. 285–317.
7. Walz Chr. (ed.). *Rhetores Graeci.* 9 voll. Stuttgartiae et Tubingae : sumptibus J. G. Cottaе, etc. 1832–1836.
8. Watts E. J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / E. J. Watts // *The Transformation of the Classical Heritage* 41. – Berkeley ; Los Angeles, 2006. – 288 p.
9. Caldellis A. The Christian Parthenon. Clasicism and Pilgrimage in Byzantine Athens / A. Caldellis. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 252 p.
10. Арисланов Б. С. Афинская городская знать V века. Архиад и Феаген / Б. С. Арисланов // *Молодежь – науке.* Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 172–174.
11. Арисланов Б. С. Отношения афинской сенаторской знати и аристократов, назначенных из Константинополя / Б. С. Арисланов // *Иресиона. Античный мир и его наследие.* Вып. VI. – Белгород, 2019. – С. 148–151.
12. Арисланов Б. С. Христианство среди интеллектуальной и курьяльной элиты в ранневизантийских Афинах / Б. С. Арисланов // *Византийский клуб. Альманах.* 2022. – Белгород, 2022. – С. 56–59.
13. Болгова А. М. Школа Прокла Диадоха и Афины V в. / А. М. Болгова, Н. Н. Болгов // *Власть и общество : проблемы взаимоотношений.* – Воронеж, 2016. – С. 269–274.
14. Болгова А. М. К истории высшего образования в Ранней Византии : общие направления и тенденции / А. М. Болгова // *Классическая и византийская традиция.* 2017. – Белгород, 2017. – С. 206–217.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Денисова И. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории; директор музея НИУ «БелГУ»

E-mail: denisova@bsu.edu.ru

*Belgorod State National Research University
Denisova I. V., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of World History;
Director of the Museum of the National Research University «BelSU»*

E-mail: denisova@bsu.edu.ru